

Владислав Волков

Даугавпилский Университет, (г. Даугавпилс, Латвия)

Качество жизни русского населения Латвии: социологический аспект

Качество жизни – социологическая категория, которая применяется для характеристики степени удовлетворения материальных и культурных потребностей людей во всех сферах общественной жизни. (1, с.256) Интерес к этому научному понятию возрос, начиная с последней трети XX века, когда в наиболее передовых странах Запада и Дальнего Востока обозначился переход от цивилизации индустриального типа к постиндустриальной цивилизации. Социологи обратили внимание на то, что такие масштабные социальные изменения связаны не только с преобразованием господствовавших в условиях индустриального общества производственных технологий, принципов социальной стратификации и типов социальных институтов. Постиндустриальная цивилизация – это и новый тип социальных ориентаций человека. По мнению Рональда Ингледарта, происходит переход, или точнее, культурный сдвиг, от материалистических ценностных предпочтений к постматериалистическим: «преобладающее внимание к материальному благосостоянию и физической безопасности уступило место заботе о качестве жизни». (2, с.250)

Качество жизни личности, освобожденной от непосредственного давления необходимости обеспечить физическую и материальную безопасность для себя и своих близких, ориентировано на такие ценности, как полноценные социальные контакты, политическое участие, а также участие в создании благоприятной экологической, психологической и культурной среды обитания, развитие субъективного мира личности. В то же время качество жизни выступает не только привлекательными социальными ценностями индивидуальной жизни, но также составляет содержание социальных стандартов, императивных для личности, стремящейся к успешной социализации. Как показывает Т.Парсонс, наличие социальных стандартов в обществе не только способствует интеграции социальной системы, но в то же время и дифференцирует и стратифицирует общество на группы, которые различаются как раз неодинаковой степенью освоения требований социальных стандартов. (3, с.574) Одним из аспектов системы социальной стратификации общества в зависимости от степени и характера усвоения общеобязательных социальных стандартов, по мнению Т.Парсонса, и стратификация на этнические группы (4, с.616 - 617).

Интерес к этничности как ресурсу качества жизни выступает актуальным для Латвийского общества вследствие многоэтнического характера ее населения. Так, в 2005 году из 2,3 млн населения страны латыши составляли 58,8%, латвийские русские

– 28,6%, белорусы - 3,8%, украинцы – 2,6%, поляки – 2,5%, литовцы – 1,4%. (5) В такой ситуации практическую и научную значимость приобретает вопрос и о том, существуют ли в Латвии различия в качестве жизни национальных групп страны. Если же такие различия существуют, носят ли они существенный характер, приводят ли к складыванию социального неравенства между национальными группами в культивировании ценностей и стандартов качества жизни нынешнего этапа в развитии общества.

Гражданское общество и демократическое государство заинтересованы в придании ценностям и стандартам качества жизни универсального характера. Особо важной эта проблема является для Латвии, в которой принципы демократического национального государства требуют гармоничной связи с этническим многообразием гражданского общества. Наиболее оптимальной моделью для латвийской ситуации является утверждение ценностей и стандартов качества жизни равных для представителей всех этнических групп. В этом случае этнические различия между людьми не будут различиями в качестве жизни, а станут различиями исключительно культурного порядка.

В 2005 году в Латвии под руководством профессора Т.Тизенкопфа было проведено социологическое исследование «Качество жизни в Латвии», в котором автор статьи принял участие и подготовил раздел «Качество жизни в Латвии: национальные различия». В этом разделе рассматриваются различия в качестве жизни между двумя наиболее большими национальными группами Латвии – латышами и латвийскими русскими. Выбор только двух национальных групп, в частности, диктовался необходимостью соблюсти репрезентативность данных конкретного социологического исследования. (латыши – N=601, русские –N=322). В данном разделе анализ различий в качестве жизни между национальными группами дается по следующим основаниям:

1. Представления представителей национальных групп Латвии о **имеющихся условиях жизни**, что выражает отношение респондентов к ресурсам индивидуального развития;

2. На основе оценки сложившихся условий жизни показываются представления о **целях и ценностях** жизни представителей национальных групп;

3. Показано отношение респондентов к **сети социальной коммуникации** в обществе, что выражает уровень социальной интеграции представителей различных национальных групп внутри гражданского общества и Латвийского национального государства, а также внутри «своей» этнической группы.

Исследование выявило наибольшие различия между наиболее крупными национальными группами Латвийской Республики – латышами и русскими - в следующих аспектах качества жизни:

1. Данные исследования говорят о имеющихся различиях в оценке латышскими и русскими респондентами внешних условий жизни. Так, латыши менее удовлетворены, чем русские респонденты возможностями получения желаемого образования и специальности, возможность найти работу по месту жительства, а также возможностями сферы бытовых услуг населению, провести свободное время, найти подходящее жилье. Так, если доля латышских респондентов, кто позитивно оценил возможности приобрести специальность по месту жительства составила 25%, то среди русских респондентов – 37%, найти подходящую работу – 13% среди латышей и 21% среди русских респондентов. (Таблица № 3)

2. Если в оценке внешних условий жизни латыши оказались более критичны русским, то в оценке результатов собственных усилий в трудовой деятельности, в степени удовлетворенности материальным благополучием в семье, уровнем собственной профессиональной квалификацией и полученным образованием, в оценке собственного здоровья, а также в оценке возможностей реализовать свои цели и

замыслы и проводить свободное время в соответствии с собственными желаниями латышские респонденты оказались более удовлетворены, чем русские респонденты. Так, доля латышских респондентов, кто в целом удовлетворен своей работой, составила 45%, то соответствующая доля русских – 35%. Среди латышей, доля удовлетворенных условиями труда, составила 42%, среди русских – 29%. Но при этом среди русских респондентов оказалась выше, чем среди латышей доля тех, кто считает, что способен влиять на собственную жизнь – 19% и 13% соответственно. Это говорит о том, что существуют много нереализованных социальных возможностей для повышения качества своей жизни для русского национального меньшинства в Латвии. (Таблицы №№ 4 и 5)

3. Исследование качества жизни в Латвии обнаружило и большие различия между латышами и русскими в их оценке значения образования в индивидуальной жизни. Так, доля латышей, связывающих получение образования с необходимостью добиться более высокого уровня материального благополучия, составила 57%, то доля русских - 75%. В то же время доля латышей, считающих образование в качестве важнейшего средства для развития индивидуальности личности, составила 15%, среди русских – 10%. (Таблица № 2)

4. Большие различия проявились и в отношении к собственному здоровью. Так, доля латышских респондентов, кто стремится правильно питаться и вести здоровый образ жизни, составила 48%, то соответствующая доля русских респондентов – 35%. (Таблица № 1)

5. Обнаружились большие различия и в использовании возможностей сети социальной коммуникации, прежде всего в уровне политического участия. (Таблица №6) Конечно, сдерживающим фактором для латвийских русских в развитии политического участия является все еще высокий уровень безгражданства среди национальных меньшинств Латвии.

Как можно оценить некоторые отличия в важных аспектах качества современной жизни у русских Латвии по сравнению с латышами? На наш взгляд, в социальном поведении русского населения в Латвии в большей степени представлена стратегия, сформировавшаяся еще в условиях индустриального типа общества. Причем, в социальном поведении немалой части русского населения Латвии проявляются и негативные аспекты стандартов жизни индустриального общества, к которым, несомненно, можно отнести ориентацию на максимальное приспособление к имеющимся социально-экономическим условиям, предлагаемых обществом, высокий удельный вес материальной мотивации в жизненных целях по сравнению с установками на индивидуальное развитие личности, а как следствие – и пренебрежительное отношение к собственному здоровью, если требуется максимизация индивидуальных ресурсов для экономической и трудовой деятельности. Очевидно, для русского национального меньшинства в Латвии очень важно переориентироваться именно на те стандарты качества жизни, которые формируются постиндустриальной цивилизацией. И именно такой тип социального поведения благоприятно скажется на уменьшении различий в качестве жизни между национальными группами в Латвии.

Таблицы:

Таблица №1 Характеристика респондентами своих действий в случае заболевания

		Все респонденты	Латыши	Русские
1.	Своевременно обращаюсь к врачу	43	46	39
2.	Ничего особенно не делаю	9	7	13

Таблица №2 Мотивация продолжить учебу

		Все респонденты	Латыши	Русские
1.	Обеспечить материальное благосостояние	61	57	72
2.	Приобрести специальность	13	14	12
3.	Требование работодателя (закона)	9	11	3
4.	Развитие своей индивидуальности	13	15	10

Таблица №3 Отношение к социальным возможностям по месту жительства (ответ – «очень хорошие возможности»)

		Все респонденты	Латыши	Все русские	Русские из среднего класса	Русские с высшим образованием
1.	Получить образование	15	14	16	17	22
2.	Получить нужную специальность	9	8	11	13	13
3.	Найти работу	4	3	5	6	6
4.	Найти жилье	5	4	7	7	10
5.	Провести свободное время	11	10	12	13	13
6.	Воспользоваться услугами бытового обслуживания	12	11	14	15	18

Таблица №4 Способность влиять на ход собственной жизни

	Все респонденты	Латыши	Русские
Нисколько не могу влиять	2	2	1
В полной мере влияю	16	13	19

Таблица №5. Уровень социальной удовлетворенности (ответы: «удовлетворен» и «очень удовлетворен»)

		Латыши	Русские
1	Собственная работа	46	35

2	Заработок	23	20
3	Условия труда	42	29
4	Личные доходы	23	19
5	Благосостояние свое и семьи	25	24
6	Уровень профессиональной квалификации	45	42
7	Уровень образования	52	48
8	Здоровье	54	49
9	Жилищные условия	55	55
10	Жизненная среда по месту жительства	59	51
11	Возможности занятости по месту жительства	16	24
12	Условия для предпринимательства по месту жительства	9	11
13	Безопасность по месту жительства	48	36
14	Общественная интеграция – равенство возможностей	35	24
15	Экологическая ситуация по месту жительства	54	42
16	Уровень и образ жизни семьи	66	61
17	Поддержка, получаемая от родных, друзей и коллег	69	61
18	Поддержка, оказываемая родным, друзьям и коллегам	57	56
19	Время, которое можно посвятить семье	48	51
20	Время, которое можно посвятить себе	52	49
21	Возможность реализовать свои цели на работе	29	25
22	Возможность реализовать свои цели в семье	39	44
23	Возможность реализовать свои индивидуальные цели	37	36
24	Возможности провести свободное время в соответствии с собственными интересами	40	38

Таблица № 6 Политическое участие и социальная активность (ответ: «принимал участие»)

		Все респонденты	Латыши	Русские
1.	Выборы Сейма	62	79	40
2.	Выборы самоуправлений	66	83	43
3.	Организация избирательных кампаний	6	9	3
4.	Убеждал кого-либо голосовать за определенную партию	13	14	12
5.	Подписывался под призывом провести референдум	23	31	9
6.	Участие в митингах, пикетах, демонстрациях	10	10	10
7.	Участие в забастовках	2	3	2
8.	Писал письма Президенту государства и премьер-министру	2	2	1
9.	Писал письма министрам и госчиновникам	5	6	3

10.	Писал письма в самоуправления	8	9	5
11.	Писал письма в газеты	8	9	5
12.	Встречался с депутатами Сейма	13	17	7
13.	Встречался с депутатами самоуправления	25	32	12
14.	Встречался с министрами и госчиновниками	12	15	6
15.	Встречался с журналистами	16	19	9
16.	Участвовал в обсуждении общественных мероприятий	14	19	8
17.	Piedalījās savas pilsētas, pagasta attīstības plāna apspriešana	10	14	4
18.	Член политической партии	2	3	1
19.	Член негосударственной организации	5	7	2
20.	Целенаправленно распространял информацию Mērķtiecīgi izplatījis по политическим вопросам	4	4	2
21.	Жертвовал деньги политическим партиям	1	2	0

Литература:

1. См.: Качество жизни. – Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд.- Москва: Советская Энциклопедия, 1989 – 815 с.
2. Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе.- Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – Москва: Academia, 1999 – 640 с.
3. См.: Парсонс Т. Новый аналитический подход к теории социальной стратификации. – О структуре социального действия. – Москва: Академический Проект, 2000. - 880 с.
4. См.: там же.
5. Iedzīvotāju nacionālā sastāva izmaiņu tendences. – www.csb.lv

Quality of life of Russians living in Latvia: A Sociological Aspect.

The sociological research “The Quality of Life in Latvia” was done by Prof. Tisenkopfs in Latvia in 2005. The author of the work took part in the research and prepared the section called “The Quality of Life in Latvia: National Differences.” In the section, the differences in the quality of life of the two major ethnic groups – Latvians and Latvian Russians – are considered. The selection of only two ethnic groups is purposeful in making the given data representative of the population (Latvians, N=601; Russians, N=322). The analysis of differences in the quality of life of the two groups is determined by the following reasons:

1. The views of Latvian ethnic groups on the existing life conditions reflect the respondents’ attitude to the resources of individual development.
2. Objectives and values of each group are reflected in accordance with the views concerning the existing life conditions.
3. The respondents’ attitude to the network of social interaction shows the level of social integration of various ethnic groups within society, state and a particular ethnic group.